

Он должен объяснить, чтобы она могла поверить в то, что она не одна была в своей глупости после всех этих лет одиночества и постоянных воспоминаний по нему.

Она не всегда была такой понимающей и внимательной к другим во всех отношениях. Она тоже могла быть хитрой, но тоже боялась этого.

Боялась, что, то, что она выпускает из себя, было бы шуткой в чьих-то глазах.

Как и в прошлой жизни. Она была слишком глупа и в итоге умерла.

Она не хотела думать о Фэн Цинбай, как о тех людях, и она не хотела верить, что он такой же, как и они.

Он не был белоглазым волком.

То, что она все время думала о нем, не означало, что она хотела чего-то взамен. Ей ничего от него не нужно.

Однако, если он ничего не скажет, она будет чувствовать, что она для него просто обычный прохожий, о котором он может забыть, обернувшись и увидев ее на улице.

Она, семья Лю и даже вся деревня Синхуа не имели для него никакого значения.

Он продолжал ничего не говорить.

В долгом молчании сердце Юйшэн постепенно упало.

Она посмотрела вниз и обернулась:

- Если тебе нечего сказать, пусть будет так.

- Я не мог вернуться!

Человек позади нее наконец заговорил.

- Шэншэн, я не мог вернуться. Если бы я это сделал, я бы принес опасность в деревню Синхуа, где вы живете.

- Если что-то случится с деревней Синхуа, вы будете грустны, несчастны и, возможно, даже возненавидите меня.

- Как я мог так поступить? Как я мог осмелиться на это?

Юйшэн остановилась, но не повернулась и не двинулась вперед.

Она ждала его слова, чтобы он продолжал свои объяснения.

- Сегодня ты сама лично увидела, какая опасность меня подстерегает. Борьба за власть невероятно жестока, и я не могу позволить деревне Синхуа стать жертвой этой борьбы.

- Понятно. Ты даже не мог отправить сообщение? Разве не могла тетя Хун доставить сообщение? Разве она не одна из ваших?

Она поверила его объяснениям. Ей уже было все равно.

Независимо от того, сколько причин было, он все-таки ушел на целых девять лет.

Если бы она не встретила его сейчас, никогда бы он не вернулся в деревню и никогда больше не предстал бы перед ее глазами?

- Когда я позволил Вэй Хун отправиться в деревню Синхуа, столица прервала с ней все контакты.

- Я не мог оставить позади потенциальную опасность, которая могла подвергнуть деревню Синхуа.

После паузы Фэн Цинбай закрыл глаза и добавил:

- Даже в Сюйчжоу, меня окружает бесчисленное множество людей, которые тайно наблюдают за мной. Я тебя не бросаю. Боюсь, что ты тоже пострадаешь, если мы будем вместе.

Он не хотел, чтобы она знала слишком много, чтобы не испугаться.

Но Шэншэн была на самом деле очень упрямой до мозга костей. Если он не прояснил это и поступил бы нечестно, она могла бы действительно проигнорировать его.

В этом случае он предпочел быть откровенным.

- Тогда почему ты узнал меня сейчас и общаешься со мной? Ты не боишься, что я пострадаю из-за этого?

- Я просил Вэй Цзы и Вей Бай несколько раз привести людей, чтобы они расчистили территорию, так что маленький дом пока безопасен.

Юйшэн на мгновение замолчала, и ее тон стал смягчаться:

- ... Неужели это так опасно?

- Эта ситуация похожа на ходьбу по тонком льду, - прошептал Фэн Цинбай. Шэншэн, я никогда не буду тебе лгать.

Эта фраза дала Юйшэн последнюю каплю облегчения глубоко внутри.

Однако она так долго путалась и чувствовала себя неудобно, и по какой-то причине не хотела так легко отпускать его с крючка.

- Почему ты солгал? Ты солгал мне, когда мы впервые здесь встретились. Я спросила тебя, как тебя зовут, и ты сказал, что тебя зовут Фэн Цинбай! А как насчет Аксиу?

Фэн Цинбай беспомощно ответил:

- Я не лгал тебе. Я просто скрывал это самое дорогое, что у меня есть. Меня зовут Фэн, меня зовут Цинбай, а на самом деле, меня зовут Сюр. Это просто мое прозвище, и только мои мать и отец знали его.

- ...

- Теперь ты можешь перестать злиться на меня?

Юйшэн повернулась к мужчине и хотела и дальше занимать твердую позицию, чтобы доказать, что ее не так-то легко уговорить.

Но то, как он серьезно объяснил все с легким волнением, ошеломил ее до такой степени, что она не могла ничего сказать.

Девушка в лунном свете, которая, очевидно, отпустила свои сомнения, но все еще упорно хотела продолжать спорить с ним.

Фен Цинбай все это понял, и его сердце растаяло.

Он понизил голос и пристально посмотрел на нее:

- Я больше никогда не разозлю тебя, так что прости меня на этот раз. Хорошо?

- Что, если я тебя не прощу? Юйшэн неловко сказала это.

- Я буду продолжать тебя уговаривать. Он скривил уголки губ, и свет в его узких глазах становился все мягче и мягче. Я буду уговаривать тебя, пока ты не освободишься от гнева.

Его уговоры слегка изменили ее настроение.

Она подняла подбородок и повернулась снова к нему. Юйшэн плюнула на себя за то, что не смогла принять твердую стойку и не позволила уголкам ее губ постепенно подниматься.

- Как ты собираешься меня уговорить? Расскажи мне об этом, и я подумаю над этим.

- Хочешь знать?

В голосе мужчины появилась легкая улыбка.

В лунной ночи это походило на соблазнительное очарование, заставляя сердце забиться быстрее.

Юйшэн внезапно почувствовала, что у нее стало жарко в ушах.

<http://tl.rulate.ru/book/55568/1515546>